

Вторая мировая война в современных польских учебниках истории

Эдвард Вишневски*

В 1994 г. Польша подала официальную заявку на членство в Европейском союзе. С этого момента правительство приступило к согласованию своего законодательства с европейскими нормами и проведению различных социально-экономических реформ в стране в соответствии с требованиями ЕС. Одной из них была реформа школы, проведённая в 2000 г. Вместо двухступенчатой системы была введена трёхступенчатая — начальная шестилетняя школа, трёхгодичная гимназия и трёхгодичный лицей. Во всех типах школ история преподаётся как отдельный предмет, и для каждого класса существует несколько учебников. Для нашего анализа были выбраны наиболее популярные учебники, которыми пользуются учителя в школах. Прежде всего в них освещаются история Польши и избранные проблемы всеобщей истории. История Второй мировой войны преподаётся в последних классах всех видов школ.

Во всех учебниках приводятся причины Второй мировой войны. Среди них перечисляются косвенные — стремление некоторых европейских государств, в основном Германии, пересмотреть пункты Версальского договора; возникновение фашизма в Германии и Италии; страх перед коммунизмом в Европе и связанный с этим выбор «меньшего зла» путём поддержки националистических движений; страх перед революцией и создание единого фронта борьбы с коммунизмом; экспансионистская политика Японии; стремление Германии вернуть утраченные колонии; слабость Лиги Наций; на-

циональные движения (в основном недовольство национальных меньшинств в Европе, в том числе немцев в Гданьске и украинцев в Польше). Непосредственными причинами войны авторы учебников называют аншлюс Австрии, захват Германией Судетской области, распад Чехословакии, политика умиротворения, проводимая западными государствами в отношении Германии, территориальные притязания Гитлера к Польше, стремление Советского Союза к четвёртому разделу Польши, подписание пакта Молотова–Риббентропа¹.

Следует заметить, что до 1989 г. в учебниках упоминались попытки Советского Союза создать систему коллективной безопасности, но сейчас СССР представляется только как агрессор. В некоторых учебниках в отдельных главах («Сговор грабителей»², «Сталинский план войны»³) подробно показаны этапы подготовки СССР к войне. «Чтобы навязать коммунизм силою извне, он создал огромную армию, не считаясь с тяготами, которые несло общество. Он готовился к войне под предлогом необходимости обороны от якобы грозившей стране скоординированной атаки западных держав, с которыми сотрудничали агенты Троцкого. Сталин действительно опасался возможного союза Германии, Италии, Японии, Франции, Великобритании и Польши, а поэтому с удовлетворением воспринял захват власти Гитлером. Это, с одной стороны, было хорошим предложением для дальнейших интенсивных вооружений, а также наращивания армии и репрессивного аппарата, а с другой — политика Гитлера вела

* Эдвард Вишневски — профессор Института истории Лодзинского университета (Польша).

к напряжению в отношениях между государствами Западной Европы».

Фюрер, «планируя нападение на Польшу, опасался, что Сталин может оказать полякам помощь, несмотря на плохие отношения между этими государствами. Поэтому он изменил направление своей пропаганды. Отказался от нападок на коммунизм, начал провозглашать идею антикапиталистической общности фашизма и коммунизма. Сталин правильно понял перемену позиции Берлина и пригласил в Москву немецкого министра иностранных дел Иоахима фон Риббентропа. Стороны мгновенно договорились, и после короткой встречи 23 августа 1939 г. был подписан пакт о ненападении сроком на 10 лет». Одновременно Риббентроп и народный комиссар иностранных дел СССР В. Молотов подписали секретный протокол о разделе сфер влияния в Центральной Европе. «Прежние идеологические враги стали партийными товарищами»⁴. Это был, как подчёркивают авторы одного из учебников для средней школы, «фактический акт раздела Речи Посполитой» (тут же воспроизведена известная фотография, на которой немецкий министр иностранных дел подписывает документ, а на заднем плане стоят Молотов и Сталин)⁵.

Следующим сюжетом во всех учебниках являются военные действия 1939–1941 гг. Война началась нападением Германии на Польшу 1 сентября 1939 г. Польское командование, зная о немецком превосходстве, ожидало наступления союзников в Западной Европе. Тогда бы Германия должна была вести войну на два фронта. Поэтому было решено обороняться уже на границах, а затем, вследствие перевеса немецких сил, отступать, максимально сдерживая их продвижение, чтобы французы и англичане могли подготовить наступление. Но оказалось, что ожидаемая помощь западных союзников не пришла. Франция и Великобритания ограничились только объявлением войны Германии 3 сентября⁶.

В одном из учебников для 6-го класса начальной школы в главе «Вторая мировая война — результат коричневого и красного тоталитаризма» указано, что «война началась нападением Германии (1 сентября 1939 г.) и Советского Союза (17 сентября) на Польшу»⁷.

Необходимо добавить, что до 1989 г. не упоминалось об участии Советского Союза в войне с Польшей в сентябре 1939 г. Сегодня во всех учебниках этой теме посвящены отдельные гла-

вы и параграфы: «Советское нападение»⁸, «Агрессия СССР и окончание боёв»⁹, «Удар с востока»¹⁰, «Советская агрессия 17 сентября»¹¹, «Четвёртый раздел Польши»¹². 17 сентября Советский Союз, нарушив договор с Польшей о ненападении от 1932 г., начал агрессию. На Речь Посполитую «обрушилось 1,5 млн солдат, 6 тыс. танков и 1,8 тыс. самолётов». Во время «захвата польских земель солдаты Красной армии убивали взятых в плен офицеров и солдат, а часто и мирных жителей, признанных красноармейцами «буржуями». Польское войско вело тяжёлые бои с Красной армией в районе Шацка, Вытычного и в других местах, а также защищало Гродно и Белосток¹³. Однако СССР имел подавляющее превосходство, и поляки капитулировали. «Около 200 тыс. польских солдат погибли или были ранены, более 400 тыс. попали в немецкий плен, а больше 200 тыс. — в советский»¹⁴. 28 сентября был подписан «в Москве советско-немецкий договор о дружбе и границах, по которому совершился четвёртый раздел польских земель», а также «секретные приложения, предусматривающие сотрудничество гестапо и НКВД в борьбе с польскими национально-освободительными организациями»¹⁵.

Затем началась оккупация польских земель. Этой проблеме в учебниках также посвящаются отдельные главы и параграфы: «Русские завоёванные территории присоединяли к СССР»¹⁶, «Под советской оккупацией. Советский террор»¹⁷, «Две оккупации. В тени свастики. Под красной звездой»¹⁸, «Немецкая и советская оккупации Польши»¹⁹. Политика советских властей «имела ясно определённую цель — полную деполонизацию присоединённых территорий». Началось систематическое уничтожение интеллигенции. «В тюрьмы и лагеря посадили всех, кто до 17 сентября 1939 г. находился на польской государственной службе, а также пенсионеров и ветеранов, помещиков, военных поселенцев». Начался «массовый насильственный вывоз польских семей на восток, прежде всего в Сибирь и Казахстан». Вывезено было «400 тыс. человек, значительная часть которых умерла от истощения или инфекционных заболеваний»²⁰.

В других учебниках описывается, как были осуществлены советизация, деполонизация, коллективизация и национализация промышленности. Одни авторы пишут, что часть помещиков была «убита на месте», более «150 тыс. поляков были принудительно призваны в Крас-

ную армию. Одновременно Красная армия интернировала 230 тыс. польских солдат и офицеров»²¹ (по другим данным, 400 тыс. вывезли в глубь СССР, а «около 200 тыс. принудительно призвали в Красную Армию»). Согласно разным учебникам в 1939–1941 гг. репрессиям подверглось «около 1 млн польских граждан»²², «около 1,2 млн»²³ и даже «до 1,5 млн»²⁴.

«Символом мученичества поляков на востоке», указывается в учебниках, является Катынь, местность недалеко от Смоленска, где «по приказу Сталина были убиты 4412 военнопленных офицеров, которые попали в неволю в сентябре 1939 года»²⁵.

В другом учебнике в связи с этой темой добавляется, что «самая трагическая судьба постигла 15 тыс. польских офицеров и солдат из лагерей в Старобельске, Осташкове и Козельске. Весной 1940 г. они были тайно расстреляны и захоронены в Катыни и Харькове»²⁶.

По-иному написали А. Радзивилл и В. Рошковский в учебнике для средних школ: «В Козельске оказалось 5 тыс. человек, в том числе 4,5 тыс. офицеров, в Старобельске — 3,9 тыс. офицеров, в Осташкове — 6,8 тыс. человек (среди них 400 офицеров, остальные — государственные служащие, священники, полицейские и солдаты Корпуса охраны пограничья). С начала апреля до середины мая 1940 г. эти военнопленные были расстреляны по приказу Политбюро ЦК ВКП(б)»²⁷.

Что же касается немецкой оккупации, то указом Гитлера от 12 октября 1939 г. польские земли были разделены на две части. Западные, часть центральных и северные воеводства Польши были включены в состав Германии (территория в 91,9 тыс. кв. км с населением 10,1 млн человек, в том числе 8,9 млн поляков, 600 тыс. немцев, 600 тыс. евреев). И сразу же начался террор по отношению к полякам. Прежде всего репрессиям подверглись интеллигенция, политические деятели, активисты политических партий и общественных организаций. Поляков лишали собственности, выселяли из домов, отправляли в созданные концентрационные лагеря, вывозили в районы, которые не были включены в рейх. На их место селили немцев из Советского Союза и стран Прибалтики.

Из второй части Польши было создано генерал-губернаторство со столицей в Кракове (территория 94,1 тыс. кв. км, 12,1 млн жителей), где население также подвергалось жесточайшим преследованиям и репрессиям.

На поляков организовывали облавы, брали в заложники и расстреливали, отправляли на принудительные работы в Германию, бросали в концентрационные лагеря, крупнейшими из которых были Освенцим (Аушвиц), Майданек и Трешлинка²⁸. В самом большом из них, Освенциме, было убито, как написано в одном из учебников для начальной школы, 2,8 млн человек 29 национальностей²⁹ (в учебнике для средней школы упоминается цифра в 2,5 млн)³⁰. В действительности в этом концлагере погибло 1,1 млн заключённых.

Отдельные главы в учебниках посвящены судьбе еврейского населения — «Холокост»³¹, «Гибель евреев»³², «Преследование, депортация и уничтожение еврейского народа»³³. С первых дней Второй мировой войны началось физическое уничтожение евреев. Уже осенью 1939 г. на польских землях были организованы еврейские гетто. Всего было создано 400 таких закрытых районов. Условия жизни в них были ужасны. От голода и болезней в них умерло около 500 тыс. человек. В январе 1942 г. немцы решили «окончательно решить еврейскую проблему и уничтожить весь еврейский народ, 11 млн человек»³⁴. Для реализации этой цели они построили концлагеря, куда в железнодорожных вагонах привозили евреев из разных стран Европы. Стариков, женщин и детей сразу же направляли в газовые камеры, а людей, которые могли ещё поработать, уничтожали позже. В газовых камерах гитлеровцы применяли газ «Циклон Б», который, однако, убивал медленно, и «агония советских солдат, на которых немцы впервые испытывали действие «Циклона Б», длилась 2 дня». Затем камеры открывали и тела сжигали в крематориях. Так было «уничтожено около 5 млн евреев»³⁵. В других учебниках указывается, что погибло «около 6 млн европейских евреев»³⁶, в том числе около 90 %, т.е. 3 млн, польских евреев³⁷. Подчёркивается, что поляки спасли 120 тыс. евреев, хотя за это немцы казнили³⁸.

На страницах учебников присутствуют рассказы и о последовавших после захвата Польши завоеваниях Советского Союза в Центральной и Восточной Европе, а Германии — на Западе. В параграфах «Зимняя война. Присоединение новых территорий к СССР»³⁹, «Трофеи Сталина»⁴⁰, «Зимняя война и советские аннексии»⁴¹ указывается, что «Советский Союз после агрессии в Польше начал реализацию собственных стратегических планов». Осенью 1939 г. он приступил к экспансии в Европе, «потребовал

от Финляндии территориальных уступок и согласия на строительство военной базы. Из-за отказа финского правительства 30 ноября 1939 г. Красная армия напала на Финляндию», хотя обе страны в 1932 г. заключили договор о не-нападении. Финны ожесточённо защищались, но Красная армия в конце концов сломила их сопротивление, и 12 марта 1940 г. в Москве был подписан мирный договор. Хотя Финляндия потеряла 10 % своей территории и 24 тыс. солдат убитыми, она всё же отстояла независимость. Советские потери оцениваются приблизительно в 200 тыс. человек⁴².

Летом 1940 г., когда Германия одерживала победы на западе Европы, Советский Союз на основании пакта Молотова–Риббентропа аннексировал Эстонию, Латвию, Литву и Бессарабию. Сначала советское правительство потребовало произвести изменения в руководстве этих государств, после чего Красная армия сразу же заняла их территории. Затем были проведены выборы под надзором НКВД, и избранные таким образом власти «обратились» к советскому правительству с просьбой о включение в состав СССР в качестве союзных республик. Одновременно начался террор, и «десятки тысяч граждан Литвы, Латвии, Эстонии, Румынии и Бессарабии» были депортированы в глубь Советского Союза. В одном из учебников подчёркивается, что «все эти действия Сталина чётко указывают на то, что советское государство было столь же агрессивным и жаждающим трофеев, как и гитлеровская Германия»⁴³.

В учебниках представлено и развитие событий на западе Европы. В некоторых из них только упоминается о завоевании гитлеровцами Дании, Норвегии, Франции и Балканских стран в 1940–1941 годах⁴⁴. В других авторы обращают внимание на то, что «после завоевания Польши война всё же продолжалась, но её называли «странной войной» (иногда «сидячей» или даже «смешной»). Западные союзники предали Польшу, они не помышляли прийти ей на помощь. Недостаток воли к борьбе был обусловлен многими факторами. Прежде всего во Франции были сильны пацифистские настроения, её граждане не хотели умирать «за Гданьск». Цели этой войны казались им далёкими и непонятными, а руководители западных государств считали, что следующей жертвой Германии станет Советский Союз. Здесь они просчитались. Гитлер разработал планы кампании на западе и весной 1940 г. завоевал Данию, Норвегию, Бельгию

и Голландию. Таким образом, немцы обошли с севера линию Мажино и разгромили франко-английские армии во Фландрии. «Поражение союзников в столкновении с гитлеровскими войсками сломило дух французской армии», и 14 июня того же года немцы вступили в Париж, который французское правительство сдало без боя. Премьер Рейно ушёл в отставку, а глава нового кабинета маршал Петэн обратился к Германии с просьбой о перемирии. 22 июня 1940 г. на станции Ретонд в Компьенском лесу, в том же вагоне, где 11 ноября 1918 г. был подписан акт о капитуляции Германии в Первой мировой войне, представители Франции подписали соглашение о перемирии. Франция была разделена на две зоны: оккупированную и неоккупированную. Оккупация распространялась на наиболее развитые северные и западные районы страны, включая парижский. Петэн обосновался в городке Виши и установил в неоккупированной зоне (на юге) диктаторский режим профашистского типа. Это французское государство имело право сформировать армию для поддержания внутреннего порядка и служило Германии. «В частности, французская промышленность производила оружие для немцев, а французская полиция передавала евреев в руки гитлеровцев»⁴⁵.

Летом 1940 г. после капитуляции Франции началась «Битва за Англию». Германские вооружённые силы не были готовы к вторжению на Британские острова и возлагали надежды на широкое воздушное наступление. В случае успеха, согласно планам Гитлера, воздушная война в сочетании с подводной, которая в это же время велась в Атлантике, и с блокадой Британских островов могла либо обеспечить вермахту возможность осуществить операцию вторжения, либо принудить Англию к капитуляции. Хотя ежедневно немецкая авиация и совершала около 1 тыс. самолётных вылетов, всё же Германии не удалось сломить сопротивление англичан. За время воздушного наступления на Британские острова немцы «потеряли около 1,7 тыс. самолётов и около 2,5 тыс. отлично обученных лётчиков, а английская авиация — вдвое меньше самолётов и пятикратно меньше лётчиков». Поражение немцев заставило Гитлера отложить на неопределённое время высадку десанта. В одном из учебников указывается, что во время «Битвы за Англию» материальную помощь британцам оказывали США, поставляя двигатели для самолётов и топливо⁴⁶.

Одним из главных событий того времени, рассматриваемых во всех учебниках, является советско-германская война. Говоря о её причинах, подчёркивается, что советско-немецкие пакты были как для Гитлера, так и для Сталина лишь временными договорами. Оба диктатора готовились к нападению. В ноябре 1940 г. в Берлине вновь встретились Молотов и Риббентроп, и народный комиссар потребовал для СССР новых сфер влияния в Европе. Он хотел получить согласие Германии на создание военных баз в Болгарии и Турции. Гитлер испугался, потому что это угрожало его интересам в Румынии, которая была для Германии главным поставщиком нефти. Соглашения не получилось, и Сталин начал сосредоточивать войска у немецкой и румынской границ. В итоге Гитлер решил атаковать Советский Союз, хотя ещё не завоевал Англию. Был подготовлен план «Барбаросса», предусматривавший захват европейской части СССР в течение 4–5 месяцев. Гитлер, не имея разведывательной агентуры в Советском Союзе, не знал реальной силы Красной армии⁴⁷.

Агрессия Германии против Советского Союза началась 22 июня 1941 г. Сталин, указываясь в одном из учебников, был убеждён, что нападения не будет, поскольку велись переговоры о том, чтобы СССР присоединился к пакту трёх⁴⁸. Немцы сосредоточили на советской границе более 4 млн солдат, около 4 тыс. танков и столько же самолётов⁴⁹ (согласно другому учебнику, 5,5 млн солдат, 3 тыс. танков и 5 тыс. самолётов⁵⁰). Фашистской армии СССР противопоставил 5 млн солдат и 5 млн мобилизованных резервистов, около 23 тыс. танков и 17 тыс. самолётов⁵¹ (называются и другие цифры — 1,8 тыс. танков и 1,5 тыс. самолётов)⁵².

Первые месяцы войны — это огромные победы немецкой армии, которая заняла балтийские государства, Белоруссию, Украину и подошла к Москве и Ленинграду. «Сталин потерял 40 % населения и 50 % экономического потенциала». В течение первых трёх недель боёв сдалось «в плен около 3 млн красноармейцев»⁵³ (в других учебниках пишут, что до конца 1941 г. «погибло около 2,6 млн красноармейцев, а 3,3 млн попало в плен»⁵⁴, или погибло 567 тыс., а 2,3 млн попало в плен⁵⁵).

Далее авторы учебников анализируют причины поражения немецкой армии в 1941 г. Прежде всего они приходят к заключению, что Гитлер допустил много ошибок, а именно:

наступал на огромном фронте протяжённостью в 5 тыс. км вместо того, чтобы атаковать на одном направлении, например московском; не использовал антисталинские и сепаратистские настроения местного населения, например на Украине, где немцев встречали как освободителей от сталинской жестокости (украинцы надеялись, что Гитлер создаст им государство). Однако вслед за вермахтом шло гестапо и развязывало террор, а это влияло на советских солдат, которые боролись уже не за коммунизм, а за жизнь свою и своих родных (родные попадавших в плен были репрессированы). В тылу сражающихся на фронте советских частей стояли НКВД и «Смерш» и расстреливали отступавших. Советский Союз спала погода: морозы начались в октябре, а немецкая армия не была готова к зиме. Не хватало зимней одежды, смазочных материалов и топлива для танков и машин. 100 тыс. немецких солдат пришлось эвакуировать из-за обморожений. Гитлер планировал молниеносную кампанию (хотя она началась с опозданием из-за агрессии на Балканах) и не собирался вести её зимой. Кроме того, Гитлер, когда летом немецкая армия побеждала, отправил половину самолётов на африканский фронт. Наконец, когда он решил мощным ударом танковых войск занять Москву в ноябре 1941 г., атака оказалась не настолько сильной, чтобы сломить советские войска, подкреплённые сибирскими дивизиями. Они были переброшены с Дальнего Востока благодаря тому, что немецкий коммунист Рихард Зорге, руководивший советской агентурой в Токио, узнал, что Япония не начнёт войну с СССР⁵⁶.

О боевых действиях во время Второй мировой войны авторы учебников пишут очень мало. Называют Сталинградскую битву, ставшую коренным переломом в ходе войны, в которой фашистские войска «потеряли около 1,5 млн солдат убитыми, ранеными и пленными». Затем битва на Курской дуге, после которой стратегическая инициатива перешла в руки советской армии. Описываются действия на Дальнем Востоке, где японская армия 7 декабря 1941 г. нанесла удар по американской базе Пёрл Харбор. В результате Японии объявили войну США, а также Великобритания, Австралия, Канада, Новая Зеландия, Нидерланды, Китай и ряд других стран. Наступление японских сил в Азии продолжалось до июня 1942 г., когда они потерпели поражение в сражении у атолла Мидуэй и потеряли стратегическую инициативу⁵⁷.

Некоторые учебники описывают создание и деятельность антифашистской коалиции. В связи с нападением Германии на Советский Союз, а затем Японии — на владения США в Тихом океане сформировалась коалиция великих держав и ряда других стран, заинтересованных в поражении блока фашистских агрессоров. Уже 22 июня 1941 г. У. Черчилль заявил, что его страна окажет СССР экономическую и техническую помощь. Американский конгресс также принял программу передачи военных материалов союзникам займы или в аренду (ленд-лиз). К 1945 г. стоимость американской помощи достигла 50 млрд дол. Советскому Союзу эта помощь была очень нужна, поэтому он получил в рамках ленд-лиза «безвозвратную помощь в размере 1 млрд дол. на закупку оружия в США»⁵⁸. В другом учебнике в связи с этой темой говорится, что «американская помощь Советскому Союзу составила до конца войны около 11 млрд дол. (в том числе 7,5 тыс. танков, 18 тыс. самолётов, более 400 тыс. грузовиков)»⁵⁹.

Упоминается и о том, что 14 августа 1941 г. У. Черчилль и Ф. Рузвельт подписали декларацию, известную как Атлантическая хартия, а 1 января 1942 г., вскоре после вступления США в войну, представители 26 государств, участвовавших в войне против блока фашистских стран, подписали в Вашингтоне документ, вошедший в историю под названием Декларация Объединённых Наций. Таким образом, создание Великой коалиции было закончено, но главную роль в ней играли три государства: США, Советский Союз и Великобритания. С этим не согласен один из авторов учебника для средней школы, который указывает, что Рузвельт верил, что сможет договориться со Сталиным о совместной деятельности на благо демократии и мира во всём мире. Со своей стороны, Сталин «сумел прекрасно замаскироваться» и снискал доверие президента, который во время конференции в Тегеране даже поселился в советском посольстве. В то же время в Черчилле Рузвельт видел «империалиста» и политика, мыслящего колониальными категориями, поэтому «стремился к ограничению британского влияния, например на Ближнем Востоке». Кроме того, президент был трезвенником, и его раздражала тяга английского премьера «к алкоголю и сигарам». Ввиду того, что американцы в принципе содержали британцев, они «могли добиваться положительных для себя решений». В результате судьбы мира решали Сталин и Рузвельт⁶⁰. Так

было на упомянутой уже конференции в Тегеране в 1943 г., где решался вопрос об открытии второго фронта в Европе. Черчилль настаивал на том, чтобы создать его на Балканах. И только потом направить англо-американские войска на север и через Чехословакию занять Польшу и Германию. Английский премьер хотел ограничить сферу советского влияния и «преступного коммунизма». Сталин понял «значение балканского плана», по которому армии западных союзников, а не Красная армия, заняли бы Центральную и Восточную Европу. Поэтому он поддержал план операции во Франции, который означал, что «Западную Европу займут англо-американские, а Восточную — советские войска». Рузвельт и американское командование поддержали операцию «Оверлорд», считая, что на равнинах Франции легче будет использовать имевшееся преимущество в танках и авиации. Было также решено, что река Лаба будет границей сфер влияния⁶¹. В последний день конференции, как подчёркивается в одном учебнике для гимназий в параграфе «О нас без нас», говорится о Польше. Было принято решение, что, во-первых, она теряет восточные земли до линии Керзона, но ей будут прибавлены территории на западе до реки Одер и на севере до Балтийского моря. А во-вторых, она «будет поддерживать дружественные отношения с СССР, что означало потерю Польшей независимости»⁶².

В учебниках указывается, что в 1944 г. англо-американские войска с успехом провели операцию «Оверлорд» и начали освобождать страны Западной Европы⁶³. В это же время Красная армия начала наступление на Восточном фронте, освободила Карелию, Белоруссию и Украину и приближалась к странам Центральной и Юго-Восточной Европы. Это обеспокоило английскую дипломатию и заставило её предпринять определённые действия. Автор одного учебника в параграфе «Салфеточная дипломатия Черчилля» указывает, что премьер Англии, обращая внимание «на огромные победы советских войск и захват ими Центральной и Восточной Европы», решил спасти «от коммунизма хотя бы часть Балкан». В октябре 1944 г. он встретился в Москве со Сталиным и предложил план нового распределения сфер влияния в этом регионе, набросав его на бумажной салфетке. Румыния и Болгария оставались в сфере влияния СССР, Греция отходила Великобритании, а для Югославии и Венгрии предлагалось паритетное решение. Сталин утвердил этот план подписью на той

же салфетке и обещал не помогать итальянским коммунистам. Таким образом, это соглашение дало возможность Черчиллю победить коммунистов в Греции и спасти «часть Балкан от коммунистического тоталитаризма»⁶⁴.

Очередная проблема, о которой раньше в учебниках не говорилось (или факты интерпретировались иначе), это события конца Второй мировой войны. Раньше писалось об освобождении польских земель советской армией, сейчас же указывается на вступление Красной армии на территорию Польши. Армия Крайова (АК), организованная в 1942 г. и связанная с польским правительством в Лондоне, подготовила акцию «Буря», согласно которой отряды АК «должны были атаковать немцев и занять освобождённые местности до прибытия Красной армии». Эмиграционное правительство и его учреждения должны были «легализоваться, взять власть и как хозяева встречать прибывающие советские войска». Начиная с января 1944 г. попытки осуществить акцию «Буря» были предприняты главным образом на Воьлини, в районе Вильнюса и Львова. Но операция закончилась политическим поражением. «К сожалению, — констатирует один из авторов учебника для гимназии, — после окончания боёв НКВД разоружало и арестовывало членов АК или силою принуждало их вступать» в польскую армию, созданную в СССР. В акции принимали участие «около 100 тыс. солдат АК — почти $\frac{1}{3}$ попала в советские тюрьмы и лагеря»⁶⁵. Однако в других учебниках указывается, что «до мая 1945 г. советские власти арестовали около 50 тыс. бойцов АК»⁶⁶. Оказалось, что «Сталин даже не думал относиться к АК как к союзнику»⁶⁷. В этой обстановке командование этой армии решило организовать восстание в Варшаве, чтобы освободить столицу до прибытия советской армии и таким образом сорвать «планы Сталина по установлению в Польше коммунистического» режима⁶⁸. «Ввиду того, что западные союзники были против восстания, они не были информированы о его планах». 1 августа 1944 г. восстание началось. Но оказалось, что в Армии Крайовой было только 5 тыс. вооружённых солдат и боеприпасов на 3 дня. Сталин приказал остановить наступление Красной армии и не позволил английским и американским самолётам, которые могли помочь восставшим, использовать советские аэродромы. Через 63 дня восстание было подавлено. Во время боёв погибло 18 тыс. повстанцев и 180 тыс. гражданского населения⁶⁹.

Тон учебников меняется, когда речь заходит об окончании Второй мировой войны и капитуляции Германии. Раньше указывалось, что война закончилась 9 мая 1945 г. Сейчас авторы пишут по-разному. Некоторые приводят факты, не требующие дополнительных комментариев: «7 мая 1945 г. Германия капитулировала на Западном фронте, в Реймсе во Франции, перед представителями американской и английской армий. От имени союзников под актом капитуляции, названным позднее Предварительным протоколом, подписался также представитель СССР. На следующий день в Берлине по требованию Сталина в присутствии представителей великих держав — Соединённых Штатов, Великобритании и Советского Союза — безоговорочная капитуляция Германии была подписана повторно». В последний момент под актом подписался и представитель Франции. «В связи с тем, что церемония в Берлине состоялась поздно вечером 8 мая, годовщина окончания войны с третьим рейхом во всём мире празднуется в этот день, но в Советском Союзе и подчинённых ему странах её празднуют 9 мая, поскольку капитуляция проходила после полуночи по московскому времени»⁷⁰.

На этой же теме фиксирует внимание и другой учебник: «8 мая 1945 г. Германия капитулировала. Акт капитуляции Германии был подписан в ставке генерала Эйзенхауэра в Реймсе», его «условия вступали в силу 9 мая 1945 г. в 00 ч. 01 мин. На следующий день по требованию русских капитуляция была подписана повторно в ставке Жукова»⁷¹.

В одном из учебников для гимназии говорится, что «7 мая 1945 г. генерал Альфред Йодль подписал с командованием союзников на Западе капитуляцию всех немецких сил. Ночью с 8 на 9 мая в Реймсе капитуляция была повторно подписана (фельдмаршалом Кейтелем) в присутствии представителей СССР, Великобритании, Франции и США»⁷². В большинстве учебников для всех видов школ подчёркивается только, что «8 мая 1945 г. Германия подписала Акт безоговорочной капитуляции в Берлине. Так закончилась Вторая мировая война»⁷³.

Конечно, во всех учебниках пишут о человеческой цене Второй мировой войны, в которой «принимало участие 61 государство» и было мобилизовано 110 млн солдат. В одних говорится, что в ходе войны «погибли 75 млн человек, 35 млн были ранены». Больше всего потерял «СССР — 46 млн, Китай — 10 млн, Польша —

6 млн, Германия — 6 млн, Япония — 2 млн, Югославия — 1,5 млн, Франция — 600 тыс., Италия, Греция и Великобритания — по 400 тыс., США — 300 тыс.»⁷⁴. В других учебниках приводятся такие цифры: в целом погибло 50 млн человек, в том числе «в СССР — 27 млн, Польше — 5,8 млн, Югославии — 1,5 млн, Франции — 565 тыс., Греции — 413 тыс.»⁷⁵. Но есть и иные данные. Так, в одном из учебников для гимназий написано, что «в СССР погибло 27 млн человек, Польше — 6 млн, Германии — 4,28 млн, Японии — 3 млн, Франции — 563 тыс., Италии — 400 тыс., Великобритании — 357 тыс., США — 298 тыс.»⁷⁶.

Итак, подводя итоги нашего исследования, необходимо подчеркнуть, что авторы польских учебников при изложении истории Второй мировой войны не освободились от политизированного подхода. Прежде (до 1989 г.) Советский Союз изображался как союзник Польши, который помог полякам освободить родину от гитлеровской оккупации и сам пострадал во время Второй мировой войны. Современные же учебники, излагая её причины, уже в заголовках глав (например, «Экспансия тоталитаризмов»⁷⁷, «Лицо тоталитарного государства: фашизм и коммунизм»⁷⁸) констатируют, что Вторая мировая война была результатом захватнической политики Гитлера и Сталина. Соединение этих двух идеологий (согласно пакту Молотова–Риббентропа) привело к самой кровавой войне в истории мира и Европы.

Франция и Англия предали союзников (Чехословакию и Польшу) и не помогли им отстоять независимость, считая, что раньше или позже начнётся война между агрессорами (СССР и третьим рейхом). Это приведёт к их взаимному ослаблению и обезопасит Запад. Западные державы в целом просчитались, хотя в одном не ошиблись: в 1941 г. действительно разразился предсказанный ими конфликт. Зверства гитлеровцев породили на Западе опасение, что фашизм может овладеть всем миром. Поэтому он договорился со Сталиным, который ценой победы потребовал расширения своего влияния

в Европе. В учебниках негативно оценивается позиция СССР на Тегеранской (1943 г.) и Ялтинской (1945 г.) конференциях, где Советский Союз заставил западных союзников согласиться с аннексией балтийских стран, а также с подчинением стран Центральной и Юго-Восточной Европы вплоть до реки Эльбы.

Создаётся впечатление, что характер высказываний авторов современных учебников, изложение ими фактических событий, их оценки и суждения относительно Второй мировой войны носят антисоветский характер, и это радикально отличает их позицию от позиции предшественников. Это относится не только к определению причин войны и так называемого «четвёртого раздела Польши», но и к изложению её хода и результатов. Симптоматично и то (впрочем, это зависит не только от авторов учебников), что раньше в Польской Народной Республике много говорили о победе созданной в СССР польской армии, которая как союзник Красной армии впервые вступила в бой с гитлеровскими захватчиками 12 октября 1943 г. в битве под Ленино (этот день ранее отмечался как День Войска польского). Сейчас эта битва представляется как поражение, ибо в ней погибло 510 солдат, 1776 были ранены, а 625 пропали без вести⁷⁹. День Войска польского празднуется в современной Польше 15 августа, в годовщину победы польской армии над Красной армией в 1920 г. Таким же образом излагаются события, связанные с действиями советских войск в Польше в 1945 г., о чём свидетельствуют, в частности, следующие названия глав: «Освобождение и покорение»⁸⁰, «Независимость или покорение»⁸¹.

Наконец, нельзя не сказать, что многие события и фактические данные требуют уточнения. Например, информация, касающаяся акта капитуляции, численности людских потерь и пр.

Таким образом, современные школьники по-прежнему получают не до конца выверенную информацию об одном из величайших и, несомненно, самых трагических событий XX столетия.

¹ Przybysz K., Jakubowski W.J., Włodarczyk M. Historia dla gimnazjalistów. Podręcznik. Klasa III. Warszawa, 2002. S. 134–135; Małkowski T., Rzeźniowiecki J. Historia III. Podręcznik dla klasy III gimnazjum. Gdańsk, 2009. S. 164–171.

² Wojciechowski G. Historia. Podręcznik do gimnazjum III. Razem przez wieki. Zrozumieć przeszłość. Poznań, 2001. S. 116–117.

³ Śniegocki R. Historia. Burzliwy wiek XX. Liceum ogólnokształcące, liceum profilowane, technikum. Warszawa, 2007. S. 102–122.

⁴ Śniegocki R. Op. cit. S. 121–122.

- ⁵ Burda B., Halczak B., Józefiak R.M., Szymczak M. Historia 3. Zakres rozszerzony. Podręcznik dla liceum ogólnokształcącego. Gdynia, 2004. S. 120–121.
- ⁶ Wojciechowski G. Op. cit. S. 118–119.
- ⁷ Górczyński W., Stępnia A. Władza, państwo, społeczeństwo. Przeszość–współczesność. Podręcznik z ćwiczeniami dla klasy VI. Warszawa, 2005. S. 144.
- ⁸ Śniegocki R. Op. cit. S. 138.
- ⁹ Mędrzecki W., Szuchta W. U źródeł współczesności. Dzieje nowożytne i najnowsze. Podręcznik 3. Warszawa, 2001. S. 220.
- ¹⁰ Wojciechowski G. Op. cit. S. 124.
- ¹¹ Gensler M., Kąkolewski I., Marciniak E. Historia i społeczeństwo. Warszawa, 2001. S. 230.
- ¹² Wendt J. Historia III. Podręcznik, Gdańsk, 2000. S. 96.
- ¹³ Małkowski T. Op. cit. S. 175; Radziwiłł A., Roszkowski W. Historia 1939–1956. Podręcznik dla szkół średnich. Warszawa, 2000. S. 16–17; Wendt J. Op. cit. S. 97.
- ¹⁴ Małkowski T. Op. cit. S. 176.
- ¹⁵ Przybyliński M. Historia. Dzieje najnowsze 1872–2006. Klasa 3 liceum i technikum. Poznać przeszłość, zrozumieć dziś. Warszawa, 2007. S. 155; Wendt J. Op. cit. S. 97–98; Radziwiłł A., Roszkowski W. Op. cit. S. 55, 63.
- ¹⁶ Bąkowski D. Historia 3. Podręcznik dla uczniów gimnazjum. Gdynia, 2004. S. 181.
- ¹⁷ Śniegocki R. Op. cit. S. 175.
- ¹⁸ Małkowski T. Op. cit. S. 188–189, 193.
- ¹⁹ Przybyliński M. Op. cit. S. 156.
- ²⁰ Mędrzecki W., Szuchta W. Op. cit. S. 228.
- ²¹ Burda B., Halczak B., Józefiak R.M., Szymczak M. Op. cit. S. 168.
- ²² Śniegocki R. Op. cit. S. 176.
- ²³ Bednarz J., Litwinienko M., Zapata K. Historia 3. Podręcznik dla gimnazjum. Gdynia, 2007. S. 168.
- ²⁴ Radziwiłł A., Roszkowski W. Op. cit. S. 62.
- ²⁵ Górczyński W., Stępnia A. Op. cit. S. 146.
- ²⁶ Burda B., Halczak B., Józefiak R.M., Szymczak M. Op. cit. S. 169.
- ²⁷ Radziwiłł A., Roszkowski W. Op. cit. S. 63.
- ²⁸ Burda B., Halczak B., Józefiak R.M., Szymczak M. Op. cit. S. 166–167.
- ²⁹ Wojciechowski G. Op. cit. S. 144.
- ³⁰ Śniegocki R. Op. cit. S. 180.
- ³¹ Przybysz K., Jakubowski W.J., Włodarczyk M. Op. cit. S. 132; Śniegocki R. Op. cit. S. 179.
- ³² Wojciechowski G. Op. cit. S. 144.
- ³³ Burda B., Halczak B., Józefiak R.M., Szymczak M. Op. cit. S. 170.
- ³⁴ Śniegocki R. Op. cit. S. 180.
- ³⁵ Ibid. S. 181.
- ³⁶ Bąkowski D. Op. cit. S. 184; Górczyński W., Stępnia A. Op. cit. S. 147; Bednarz J., Litwinienko M., Zapata K. Op. cit. S. 171.
- ³⁷ Przybyliński M. Op. cit. S. 170.
- ³⁸ Surdyk-Fertsch W. My i historia. Historia i społeczeństwo dla VI klasy szkoły podstawowej. Warszawa, 2005. S. 131.
- ³⁹ Burda B., Halczak B., Józefiak R.M., Szymczak M. Op. cit. S. 137.
- ⁴⁰ Bednarz J., Litwinienko M., Zapata K. Op. cit. S. 154.
- ⁴¹ Przybyliński M. Op. cit. S. 155.
- ⁴² Przybyliński M. Op. cit. S. 155; Burda B., Halczak B., Józefiak R.M., Szymczak M. Op. cit. S. 137.
- ⁴³ Burda B., Halczak B., Józefiak R.M., Szymczak M. Op. cit. S. 138; Przybyliński M. Op. cit. S. 156; Bednarz J., Litwinienko M., Zapata K. Op. cit. S. 155.
- ⁴⁴ Chachaj J. Historia czasy najnowsze. Podręcznik dla III klasy gimnazjum. Warszawa, 2004. S. 106; Surdyk-Fertsch W. Op. cit. S. 126.
- ⁴⁵ Śniegocki R. Op. cit. S. 143–145; Bednarz J., Litwinienko M., Zapata K. Op. cit. S. 156–158; Małkowski T. Op. cit. S. 176–177.

- 46 Śniegocki R. Op. cit. S. 145–146; Bąkowski D. Op. cit. S. 162–163.
- 47 Śniegocki R. Op. cit. S. 152; Wojciechowski G. Op. cit. S. 131.
- 48 Burda B., Halczak B., Józefiak R. M., Szymczak M. Op. cit. S. 144.
- 49 Śniegocki R. Op. cit. S. 153.
- 50 Małkowski T. Op. cit. S. 181.
- 51 Śniegocki R. Op. cit. S. 153.
- 52 Burda B., Halczak B., Józefiak R. M., Szymczak M. Op. cit. S. 145.
- 53 Przybyliński M. Op. cit. S. 161.
- 54 Małkowski T. Op. cit. S. 181.
- 55 Bąkowski D. Op. cit. S. 164–165.
- 56 Śniegocki R. Op. cit. S. 154–155; Przybyliński M. Op. cit. S. 161; Wojciechowski G. Op. cit. S. 116–117; Małkowski T. Op. cit. S. 181–182.
- 57 Burda B., Halczak B., Józefiak R. M., Szymczak M. Op. cit. S. 145, 147–151; Przybysz K., Jakubowski W. J., Włodarczyk M. Op. cit. S. 143–145.
- 58 Burda B., Halczak B., Józefiak R. M., Szymczak M. Op. cit. S. 160.
- 59 Śniegocki R. Op. cit. S. 161.
- 60 Ibid. S. 162–163.
- 61 Burda B., Halczak B., Józefiak R. M., Szymczak M. Op. cit. S. 160; Śniegocki R. Op. cit. S. 163–164.
- 62 Małkowski T. Op. cit. S. 213–214.
- 63 Bednarz J., Litwinienko M., Zapata K. Op. cit. S. 179–180.
- 64 Śniegocki R. Op. cit. S. 167.
- 65 Chachaj J. Op. cit. S. 126–127; Tusiewicz R. Nasze dziedzictwo. Historia 3. XX wiek. Podręcznik dla klasy III gimnazjum. Warszawa, 2001. S. 126; Mędrzecki W. Op. cit. S. 272–273; Radziwiłł A., Roszkowski W. Op. cit. S. 99–100.
- 66 Małkowski T. Op. cit. S. 215; Śniegocki R. Op. cit. S. 205.
- 67 Bednarz J., Litwinienko M., Zapata K. Op. cit. S. 189–190.
- 68 Wojciechowski G. Op. cit. S. 160.
- 69 Małkowski T. Op. cit. S. 220–221.
- 70 Przybyliński M. Op. cit. S. 173.
- 71 Burda B., Halczak B., Józefiak R. M., Szymczak M. Op. cit. S. 155–156.
- 72 Przybysz K., Jakubowski W. J., Włodarczyk M. Op. cit. S. 150.
- 73 Bąkowski D. Op. cit. S. 177; Śniegocki R. Op. cit. S. 205; Małkowski T. Op. cit. S. 220–221; Bednarz J., Litwinienko M., Zapata K. Op. cit. S. 189–190; Wojciechowski G. Op. cit. S. 136.
- 74 Chachaj J. Op. cit. S. 116.
- 75 Bąkowski D. Op. cit. S. 185.
- 76 Przybysz K., Jakubowski W. J., Włodarczyk M. Op. cit. S. 134.
- 77 Chachaj J. Op. cit. S. 98.
- 78 Górczyński W., Stępnia A. S. 136.
- 79 Burda B., Halczak B., Józefiak R. M., Szymczak M. Op. cit. S. 184–185.
- 80 Przybyliński M. Op. cit. S. 170.
- 81 Górczyński W., Stępnia A. S. 154.